

встречи и совместная работа с выдающимися мастерами русской сцены: Павлом Орленевым, Еленой Полевицкой, Верой Юреновой и особенно Степаном Кузнецовым, который был одним из первых ее учителей-наставников и партнером по спектаклю. Благотворную роль в творческом росте актрисы сыграл также замечательный режиссер Н. Синельников.

Работа в Центральном театре Красной Армии — сначала под руководством Юрия Александровича Завадского, который, кстати сказать, пригласил Дарью Васильевну в ЦТКА, а потом — Алексея Дмитриевича Попова, возглавившего затем театр, а также режиссеров МХАТа Е. Телешевой и В. Сахновского — способствовала дальнейшему совершенствованию искусства актрисы. Созданные ею неповторимые сценические образы — яркое подтверждение этому. Они свидетельствуют о том, что Зеркалова — актриса своеобразной творческой индивидуальности, эмоциональное и глубоко психологическое искусство которой сверкает яркими сценическими красками.

В классических пьесах актриса создала галерею обра-

сцене старейшего русского театра состоялась в пьесе Л. Леонова «Волк», в которой она успешно сыграла центральную роль Елены. Это сложный образ, полный человеческих качеств: мужества, честности и прямоты. Леонид Максимович Леонов, вспоминая в дни 150-летия Малого театра давнишний спектакль «Волк», писал: «Мысленно... жму руки Дарье Васильевне Зеркаловой, великолепной, на мой взгляд, умной и тонкой актрисе...»

Много ролей на сцене Малого театра сыграла Зеркалова. Из них мне удалось увидеть ее только в двух спектаклях — «Евгений Гранде» и «Пигмалионе». Два противоположных сценических образа, созданных Зеркаловой в блистательных классических произведениях: О. Бальзака и Б. Шоу, получили широкое признание у зрителей и в печати. Каждую из этих ролей — Евгению Гранде и Элизу Дулитл — актриса сыграла по 800 раз... В «Евгении Гранде» партнерами Зеркаловой были замечательные актеры: Е. Турчанинова, М. Царев, Е. Велехов...

С успехом выступила актриса в роли Глафиры в «Волках и овцах» и в постановке П. Садовского, войдя в замечательный ансамбль участников этого спектакля: А. Яблочниковой, Е. Турчаниновой, В. Рыжовой, В. Пашенной, В. Массалитиновой, М. Климова, Е. Шатровой, И. Ильинского, М. Жарова. Ныне она играет еще в двух спектаклях А. Н. Островского: в «Бешеных деньгах» — Чебоксарову и в «Грозе» — сумасшедшую барыню. Играла и в современных пьесах: в «Эмигрантах» А. Софронова, в спектаклях «Человек бросает якорь» И. Касумова, «Такое время» Е. Юрандота. Как и тысячи зрителей — почитателей ее замечательного таланта, надеюсь, что Дарья Васильевна еще не раз порадует нас новыми сценическими образами, в которых ее искусство засверкает великолепными гранями неисчерпаемого дарования. Ведь талант так же неисчерпаем, как и жизнь, его вдохновляющая на творчество, на нескончаемую активность. А в этом Дарья Васильевна может только позавидовать. Ведь общественная активность — это не просто «еще одна» сторона ее многогранной личности, но самая суть ее неуемной натуры.

В составе советской делегации она выезжала в Париж для участия в Первом всемирном женском конгрессе. На днях Зеркалова вновь избрана вице-президентом общества дружбы «СССР — Ирландия». Она принимает активное участие в общественно-политической работе коллектива Малого театра и, как всегда, получает письма от зрителей, любящих ее искусство.

Так живет и трудится народная артистка Российской Федерации, коммунистка Дарья Зеркалова. Сердечно желаю ей новых творческих успехов, той самой неутомимости, из которых они вырастают.

● Народная артистка РСФСР Д. Зеркалова.

Портрет работы народного художника СССР Б. Иогансона.

люди искусства

НЕСУЩАЯ РАДОСТЬ

Андрей ПОПОВ,

народный артист СССР

дей. Роль Елены, думаю я, тогда явилась каким-то новым этапом в творчестве Зеркаловой. Владимир Иванович Немирович-Данченко, посмотрев Зеркалову в «Мещанах», сказал, что исполнение этой роли — большой успех актрисы. При встрече и беседе с Зеркаловой он подарил ей свою фотографию с надписью: «Несущая радость»...

И вот другой образ — ловой хищницы Глафиры. Надо было видеть, как незаметно превращалась Глафира — Зеркалова из смиренной, покорной девушки в надменную и хитрую женщину, ведущую затаенную игру с Лыняевым, в блистательной комедийной сцене обольщения, которую актриса проводила легко и с тонкой иронией...

Наконец, драматическая роль Юлии Тугиной, в которой актриса создала образ волевой и умной женщины, самоотверженно борющейся за свою судьбу. Вспоминая, какой филигранностью отличалась эта роль в исполнении Дарьи Васильевны. Глубокие человеческие переживания молодой вдовы Юлии Тугиной захватывали зрителей, вызывали у них слезы.

...В Москву Зеркалова приехала уже зрелой актрисой, покорившей сердца зрителей в выступлениях на сценах театров Одессы, Киева, Харькова и других. В первые годы ее артистической деятельности ей много дали

зов женщин любящих, благородных, самоотверженных, борющихся за свое человеческое достоинство. Конечно, у Зеркаловой что-то удавалось больше, что-то меньше. Но все ее работы в театре были результатом неутомимого труда, поисков и сознания большой ответственности за свое творчество.

Приход Зеркаловой в Малый театр, в котором актриса уже работает почти четыре десятилетия, явился новым значительным этапом в ее творчестве и идейно-художественном росте.

Дарья Васильевна однажды рассказала мне:

— Дом Островского стал для меня родным. За долгие годы работы на сцене Малого театра мне довелось сыграть много ролей, разных по социальной характеристике, человеческому содержанию, психологической сложности, жанровой окраске. С уверенностью могу сказать, что Малый театр, совместная работа с его выдающимися мастерами сыграли решающую роль в моем становлении как актрисы. Живые традиции реалистического, общественно значимого искусства Малого театра — прекрасная, одухотворяющая среда для каждого художника, стремящегося к полноценному, глубоко правдивому творчеству...

Интересно отметить, что дебют Дарьи Васильевны на

В чем заключается счастье актрисы?

Если человек по призванию художник и, как жизнь, любит театр, его помыслы, устремления, труд и талант направлены к одной цели — беззаветному служению искусству. И когда его мастерство перевоплощения доходит до сердец тысяч зрителей — это великое счастье, большая награда для художника, чье искусство получило признание народа.

Сорок лет знаком я с Дарьей Васильевной Зеркаловой — выдающейся актрисой нашего времени.

В тридцатые годы я был студентом театральной школы при Центральном театре Красной Армии. Выступал в массовых сценах спектаклей ЦТКА. И тогда впервые встретил Дарью Васильевну.

У каждого из студентов школы были свои кумиры среди артистов. Моим кумиром была Дарья Васильевна. И когда в спектаклях выступала Зеркалова, я всегда стоял за кулисами, с душевным трепетом следил за ее игрой, следил и учился у нее сценическому мастерству.

Хотя время, о котором я пишу, очень далекое, у меня до сих пор сохранились в памяти три сценических образа, созданных Зеркаловой в ЦТКА: Елена в «Мещанах», Юлия Тугина в «Последней жертве» и Глафира в «Волках и овцах». Эти три так непохожих друг на друга по психологическому рисунку женских образов в тонкой сценической трактовке талантливой актрисы свидетельствовали о многогранности ее дарования — комедийного и драматического.

Когда на сцене появлялась жизнерадостная, напористая и независимая вдовушка Елена, вместе с ней входили солнце, радость, беззаботность. Она смело бросала вызов миру мещан и, как бальзамом, освежала своим жизнелюбием этот затхлый круг как бы уснувших лю-